

Главный особняк усадьбы Рахманиновых в Ивановке.

ШВЕЙЦАРЦЫ ХОТЯТ ИВАНОВКУ

Имение, где жил с семьей Сергей Рахманинов, ныне восстановлено

Президентская газета — 2001 — 3 июля — с 13.

Кабинет композитора, подлинный рояль, за которым он работал. Фото автора

Владимир Пожарский

В ТАМБОВСКОЙ области до революции было 161 имение, так или иначе связанное с русской культурой. Все они погибли, и ныне лишь одно из них — Ивановка — воссоздано с точностью до вершка. Помогла, кстати, скрупулезная банковская опись имущества. Имение было заложено-перезаложено. А банкиры — народ точный: каждый кустик, каждый подсвечник был подробно описан и оценен, не говоря уже о постройках. Но и этого было бы недостаточно, если бы в Ивановке не преподавал историю сельским детям нынешний директор музея Александр Ермаков. Активный и напористый. Про него говорят, что если он увидит в какой-либо частной коллекции личные вещи композитора, то лучше их отдать ему добровольно.

Собственно имение — это своеобразный островок, окруженный со всех сторон прудами. Заново построен основной особняк, флигель, знаменитая музыкальная беседка над водой, колодец. Посажен парк, проложены кирпичные дорожки. Только одно старое дерево осталось с прежних времен. В его дупле живет куница, а на ветвях восемь птичьих гнезд. В Ивановке вновь поют соловьи.

Сергей Рахманинов ни разу после революции в Россию не приезжал. Он писал одному из своих друзей: «Как можно жить в стране, где правит красная банда?!» Действительно, в 1918 году Ивановку оккупировали коммунары. Мебель и посуду растащили в считанные часы. Уникальные рояли, библиотеку и все, что поценнее, вывезло революционное начальство. Кстати, потом эти вещи распознали, и музейщики собирали их в 86 городах СССР и 16 зарубежных странах в течение тридцати лет. А в те дикие годы с лозунгом «Грабь награбленное!» ни о каком сохранении культурного наследия не могло быть и речи. Правда, растащить здания по бревнышкам коммунары не успели. Вспыхнуло крестьянское восстание под командованием Антонова, его ставка была в селе Каменка всего в 17 км. Навестил он и Ивановку. Коммунары — в расход, а сам на два месяца поселился в доме Рахманинова. Что тоже не способствовало сохранению, хотя стены Антонов не разрушал. Это сделала уже после подавления восстания и убийства лидера. Даже парк вырубил.

«Практически все, что стоит в комнатах музея, — подлинные вещи. Столы, стулья, рюмки, рабочий стол композитора, метроном,

кровать, ширмочка, туфельки его двоюродной сестры, а позднее жены Натальи, — рассказывает Александр Ермаков. — Бильярдную мы только наметили. Для покупки настоящего стола нужно 2500 долларов, которых у нас нет. Библиотека также пока не входит в экспозицию. Мы собрали 70% книг по описи 1915 года, но нет 150 тысяч рублей для приобретения книжных шкафов».

В комнатах стоят несколько роялей, фисгармония. Сразу чувствуется — дом пианиста и композитора. Кстати, по мнению некоторых деятелей культуры, единственное, что путного сделал Черномырдин за время своего премьерства — это выделил средства на покупку рояля «Стейнвей» в музыкальный салон, который организован для гостей музея в бывшей прачечной. А по большим праздникам, когда в Ивановку приезжают Ирина Архипова и Михаил Плетнев, «Стейнвей» выкатывается на открытую веранду. В парке вокруг фонтана расставляются полсотни скамеек, на которых не бывает свободного места. Концерты на воздухе слушают 3–4 тысячи зрителей. В кабинете Рахманинова подлинный рояль «Рениш» (единственная разница с прошлым временем — это то, что он настроен на тон ниже, музейщики опасаются за старые струны), часы, нотная линейка, пепельница. Музыкант много курил, а пил только четыре рюмки за обедом. Что касается других пороков — он был крайне неравнодушен к женскому полу. Его жена, как только замечала особые взгляды на какую-нибудь даму, хитрила. Всеми правдами и неправдами она старалась сделать пассию мужа своей близкой подругой. Когда Наталье это удавалось, романчик сам собой затухал. Сама же она была верной подругой композитора. И хотя по всем христианским и человеческим законам двоюродный брат не может жениться на своей сестре, Наталья родила двоих девочек. Обе были серьезно больны. Что касается здоровья прямых внуков, то самую четкую оценку дал директор музея Ермаков: «Лучше бы их не было».

Данные слова не относятся к внучатому племяннику музыканта — Герою Соцтруда, академику, руководителю компании «Трансинжстрой» Юрию Рахманинову. Его называют ангелом-хранителем музея. Именно он нашел деньги четыре года назад, чтобы усадьбу отстроили заново. На какие-то более или менее глобальные вещи дает средства директор крупнейшего местного сельхозпредприятия «Уваровская нива» Иван Ильин. А в основном директору приходится «стрелять» у тех, кто попадает ему под руку.

Редко кто отказывает. Я видел, что даже начальник районной уваровской милиции дал Ермакову талоны на 30 литров бензина.

«Вот так пока и кручусь, — улыбается директор. — Как чуть-чуть денег накопим, опять что-нибудь для музея покупаем».

В планах Ермакова выкупить стоящее недалеко от усадьбы здание бывшей земской школы и устроить там единственный в России Музей Гражданской войны. Все окрестности уже сами по себе экспонаты. Первые концентрационные лагеря для заложников-крестьян Тамбовщины (беременные женщины и 1600 детей до пяти лет), которые были созданы по приказу Тухачевского. Первое применение против мирного населения ядовитых газов — тот же автор. Выжженные целиком деревни вместе с жителями в собственной стране за двадцать лет до Хатыни. Слово «оккупация» звучало чуть ли не в каждом распоряжении будущего маршала. Его хорошо помнят на тамбовской земле. Директор Александр Ермаков сам поставил себе задачу по созданию в музее объективной экспозиции, рассказывающей только правду. Одни лишь факты, подтвержденные документально, о белых, о красных, о зеленых. Это будет способствовать лишь примирению и покаянию — в деревнях до сих пор припоминают друг другу, под каким флагом ходил дед.

Каждый месяц Ермакову приходится заворачивать три-четыре группы интуристов (своих он не обижает), потому что в Ивановке негде переночевать. А экскурсионного светового дня для всех катастрофически не хватает. Ни о какой гостинице в деревеньке без солидной государственной поддержки не может быть и речи. Иностранцы, особенно американцы (там композитор прожил последние годы и был похоронен в Нью-Йорке), рвутся в имение любимого композитора. Они почему-то считают его своим. Кстати, один из прямых наследников Рахманинова «своей» считает Ивановку. Нынешний владелец швейцарской виллы композитора «Сенар» (Сергей — Наталья — Рахманиновы) всерьез претендует на 18,5 га парка и 2,5 га прудов восстановленного имения. Директор Ермаков машет на него рукой и, в свою очередь, при любой возможности твердит ему: «Нет! Это ты отдай «Сенар» России! Умрешь — все распродадут по вещичке с аукциона». Кстати, в настоящее время еще одни родственники композитора, живущие в Коста-Рике, по листочку раздергивают на продажу архив Рахманинова. Жаль, нет у Ермакова денег на билет. Поехал бы туда — всыпал им по первое число!